

УДК 343.8

***ОПРАВДАНИЕ ЗЛА,
СОВЕРШЕННОГО НЕВМЕНЯЕМЫМИ ЛИЦАМИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ***

Смирнов А.М.

*доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»
Россия, Москва*

Аннотация: В статье актуализируется вопрос оправдание зла, совершенного невменяемыми лицами в сфере уголовно правовых отношений, т.е. совершения ими общественно опасных деяний как однозначных проявлений зла. Подобное оправдание обусловлено гуманными началами в реализации уголовной политики. Возможно, это и правильно. Однако подобная законодательная индульгенция зачастую злоупотребляется адвокатами для оправдания злодеяний, совершенных их подзащитными, благодаря установлению данной невменяемости у, по сути, здоровых в психическом плане лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Ключевые слова: зло, оправдание зла, уголовно-правовые отношения, невменяемость, уголовная ответственность невменяемых.

***JUSTIFICATION OF EVIL COMMITTED BY IMMUNEABLE PERSONS IN
THE SPHERE OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the issue of justifying the evil committed by insane persons in the field of criminal legal relations, i.e. committing socially dangerous acts by them as unambiguous manifestations of evil. This justification is due to humane principles in the implementation of criminal policy. Perhaps this is correct. However, such legislative indulgence is often abused by lawyers to justify the atrocities committed by their clients, thanks to the establishment of this insanity in, in fact, mentally healthy persons who have committed socially dangerous acts.

Key words: evil, justification of evil, criminal law relations, insanity, criminal responsibility of the insane.

Невменяемые лица, совершаемые которыми уголовные злодеяния (в рамках данного исследования под этими злодеяниями мы понимаем деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), оправдываются российским законодателем. К этим лицам, согласно УК РФ, относятся лица, которые во время совершения ими подобных злодеяний не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Из этого следует, что оправдание уголовных

злодеяний, совершенных невменяемыми лицами, в нашей стране безгранично (безусловно).

Согласно точке зрения современных исследователей состояния невменяемости под ней в следственно-судебной практике понимается отсутствие у лица способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, вследствие его психического расстройства. Такое трактование, по их мнению, закона связано с тем обстоятельством, что лицо в большинстве случаев осознает (полностью или частично) фактический характер своих действий (бездействия), но не понимает их общественной опасности [1].

Введение невменяемости в качестве условия не привлечения лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, к уголовной ответственности предоставило достаточно широкие возможности для оправдания уголовных злодеяний, совершенных и вполне вменяемыми лицами (все зависит, безусловно, от эффективности действия стороны защиты в этом направлении), поскольку, как верно отмечают некоторые исследователи, в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике констатируется обстоятельство невозможности установления четких границ или критериев отделения вменяемости и невменяемости. Например, читать шизофрению уделом только психически больных людей вряд ли верно [2]. Так, профессор В.И. Лебедев компетентно утверждает, что феномен раздвоения личности, как один из признаков невменяемости, способен находить свое проявление и у вполне внешне здоровых лиц [3]. Имея в виду то обстоятельство, что подобное раздвоение проявляется в том, что индивид в условиях социального взаимодействия думает об одном, понимает одни аспекты окружающей действительности, а в сложившейся ситуации вынужден совершать совершенно иные поступки, по мнению отдельных исследователей, целесообразно считать

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

скорее достаточно обычным явлением, чем каким-то исключением. Многие психологи и нейрологи согласны с утверждением о том, что в каждом из нас, так или иначе, уживаются разные типы личностей и при определенных обстоятельствах мы не можем контролировать наиболее негативные стороны нашего подсознания [4].

В благодаря совместному развитию в рассматриваемом вопросе медицины и юриспруденции состояние невменяемости получило свое определение по наличию двух критериев, которые стали традиционными: медицинского и юридического. Эти критерии в свою очередь содержат ряд специфических признаков. При этом для признания лица невменяемым требуется наличие хотя бы одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия.

Медицинский критерий невменяемости установлен для того, чтобы выявить наличие у лица болезненного состояния психики, как доказательство наличия у него проблем с восприятием окружающей действительности. Эти состояния могут быть четырех видах. При этом достаточно установление одного из них, а именно:

- хронических (длительных) психических расстройствах, имеющих предрасположенность к прогрессированию (например, эпилепсия, шизофрения, прогрессивный паралич и т.д.);
  - временных психических расстройствах, которым свойственно излечение. Это, в основном, различные рода психозы, а также сумеречные расстройства сознания, патологический аффект или опьянение и т.д.;
  - слабоумии, заключающегося в малообратимом упадке психической деятельности индивида в связи с поражением его интеллектуальной функции, существенно снижающей его умственных способностей. Слабоумие имеет такие формы своего проявления, как врожденного характера (олигофрения), так и приобретенного (в результате менингита, энцефалита и т.д.). В медицинской науке различают три степени слабоумия:
- Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дебильность (самая слабая степень), имбецильность (средняя) и идиотия (самая глубокая степень);

– иных болезненных состояний психики, которые, так или иначе, влияют на развитие у индивида состояния невменяемости. К ним относятся различного рода психических расстройства в виде глубоких психопатий, психического инфантилизма, острые галлюцинаторные бредовые состояния и т.д.

Как показывает практика для установления невменяемости лица во время совершения им преступного деяния по медицинскому критерию время достаточно установления одного из вышеуказанных видов психического расстройства.

Юридический критерий невменяемости имеет оценочный характер и делится на два: интеллектуальный и волевой.

Следует иметь в виду, что при определенных психических заболеваниях лицо не теряет возможности критического отношения к совершаемым им деяниям, вместе с тем оно лишено возможности руководить ими. Именно поэтому в ч. 1 ст. 20 УК РФ вышеуказанные признаки юридического критерия состояния невменяемости разделены в уголовном законе союзом «либо», что указывает на их самостоятельное значение при принятии окончательного решения вопросов об оправдании или же не оправдании совершенного данным лицом уголовного злодеяния.

Как правило, осознание индивидом фактического характера совершаемых им деяний означает и понимание им их зловредности, т.е. общественной опасности. Вместе с тем не исключается и рассогласование подобной взаимозависимости в том случае, когда осознание данного характера совершаемого действия не сопровождается осознанием лицом его общественной опасности, что чаще всего характерно для болезненной психики. Это связано с тем, что осознания индивидом фактического характера совершаемого им деяния и его общественной опасности являются разными составляющими мыслительной деятельности, для чего необходимы

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

разные уровни познания, предполагающие наличие различных способностей и предрасположенности к усвоению имеющейся информации.

Так, например, осознание лицом фактического характера совершаемого им деяния подразумевает понимание им внешней (формальной) стороны совершаемого злодеяния, осознание того, что совершает оно в обыденном (простом для всех) смысле, например, наносит удар, перемещает или разрушает имущество. Осознание общественной опасности данного деяния предполагает оценку его внутренней природы с позиции оказания влияния на существующие общественные отношения. Оно подразумевает понимание лицом естественных для всех действий и наличия их зловредных последствий, например, почему и для чего оно наносит сильный удар, что оно хочет при этом достичь – причинить вред здоровью или убить человека. [5].

Когда у суда возникают сомнения во вменяемости лица, совершившего уголовное злодеяние, обязательным становится процедура назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы (ст. 196, ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). К обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены, например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др. (п. 6 ППВС РФ № 7) [6].

Подобная экспертиза необходимо чтобы носила максимально комплексный характер. Для констатации всех признаков состояния невменяемости при осуществлении этой экспертизы требуют своего установления и обязательной фиксации в экспертном заключении такие

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обстоятельства, как: а) наследственная предрасположенность к психическим расстройствам; б) психические расстройства, в контексте их влияния на жизнедеятельность и мировосприятие обследуемого; в) специфика реагирования обследуемого на определенные ситуации, особенно связанные с психическим травмированием; г) перенесенные обследуемым ранее соматические заболевания и другие экзогенные вредности, и какое воздействие они произвели на его психическое состояние; д) динамика изменений показаний обследуемым, если таковые имели место быть в период судебно-следственных действий; е) состояние сознания обследуемого, его способность ориентироваться в пространстве и во времени, осознание им своей личности как целостной системы субъективных особенностей; ж) особенности интеллектуально-мыслительной деятельности у обследуемого содержание его эмоционально-волевой сферы, эмоциональное состояние; з) позиция обследуемого по отношению имеющимся у него в психическом расстройствам и их проявлениям; и) все психотические расстройства, выявленные у обследуемого на время проведения обследования; к) отношение обследуемого к произошедшим событиям, факту совершения преступного деяния; л) иные обстоятельства, имеющие существенное значение для получения объективного экспертного заключения [7].

Как мы видим, количество данных обстоятельств более чем достаточно для признания лица невменяемым при наличии большой потребности в этом и, как следствие, оправдание его за совершенное уголовное злодеяние.

Анализ судебно-следственной практики показал, что при осуществлении экспертизы для определения состояния вменяемости или невменяемости лица, совершившего уголовное злодеяние, допускаются ошибки, обусловленные назначением ненадлежащего (непрофессионального в конкретном вопросе) эксперта, неправильным выбором предмета экспертизы или же не правильными (неточными, неконкретными) формулировками поставленных перед экспертом вопросов. Все это успешно используется

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

адвокатами в судебном процессе для разработки эффективной линии защиты данных лиц и их последующего оправдания [8].

В ситуациях, когда подобные ошибки все же допускаются, то на ее коррекцию и исправление, как правило, уходит много времени, что затягивает проведение судебно-следственных действий и может повлечь освобождение злоумышленника от привлечения к уголовной ответственности в силу истечения сроков давности.

Таким образом, несмотря на в большей степени клиническую основу состояния невменяемости, в целом в сфере уголовно-правовых отношений оно причислено к юридической категории, поскольку ее определение в итоге относится к компетенции правоприменительных органов, а окончательно констатируется в итоговом решении суда по делу (ст. 300 УПК РФ) [9].

В п. 7 ППВС РФ № 7 отмечается, что вопросы, связанные с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, подлежат тщательному исследованию и оценке судом. Вследствие чего заключение экспертов-психиатров подлежит подробнейшей оценке в ходе судебного разбирательства в совокупности со всеми другими материалами дела. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта-психиатра (экспертов), а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту (экспертам). В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта (экспертов) или наличия противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам судом может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (экспертам) (части 1 и 2 статьи 207 УПК РФ).

Таким образом, оправдывается уголовное злодеяние, совершенное лицом, у которого в ходе проведения советующих экспертиз обнаруживается

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

невменяемость. В этом случае данное лицо освобождается от уголовной ответственности и остается безнаказанным в уголовно-правовом смысле [10].

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. 2-14. № 4 (28). С. 4-8;
2. Петин И.А. Соотношение невменяемости и вменяемости в уголовном праве // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 27-30;
3. Лебедев В.И. Раздвоение личности и бессознательное. М., 2002;
4. Уилсон Р.А. Квантовая психология. Минск, 2005;
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012;
6. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7 (Везде по тексту – ППВС РФ № 7).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010;
8. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 39-42;
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013;
10. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130-135.

Оригинальность 83%